

Долгожданные встречи

КАК ЭТО БЫЛО

Вчера на кладбище Донского монастыря в Москве был похоронен Александр Исаевич Солженицын. Четырнадцать лет назад, во время своего возвращения в Россию из эмиграции, писатель на несколько дней останавливался в Ярославле. Здесь он встречался с руководством области, общественностью, простыми ярославцами. Одна из таких встреч была по своему уникальной.

Бывает так: случайно разговоришься с человеком, даже порой хорошо знакомым, и открывается нечто новое. Уж сколько лет мы жили очень дружно, зная друг о друге всё, каждодневно обмениваясь домашними и мировыми новостями, — в добром соседстве, в одном подъезде, рядом, с разницей в один этаж — с Татьяной Дмитриевной Некрасовой (в девичестве Лызловой), учительницей школы № 4 имени Н. А. Некрасова. Как-то летом 1994 года на бегу, мимоходом бросила в разговоре с ней, что готовлюсь к знаменательной встрече — 20 июля в наш город приезжает Александр Исаевич Солженицын. И внезапно Татьяна Дмитриевна разволновалась:

— Помогите попасть на встречу! Знаю, что в «Гиганте» будет столпотворение, а для меня это очень важно! Солженицын многое определил в моей жизни! Дело в том, что мне довелось работать вместе с ним — в одной школе.

И Татьяна Дмитриевна стала рассказывать о своей юности, пути которой пересеклись с молодым Солженицыным.

В 1952 году, после окончания Ярославского педагогического училища имени Н. А. Морозова (оно находилось на улице Ем. Ярославского, ныне Большой Фёдоровской) молодая учительница Татьяна Дмитриевна поехала в Казахстан в Кок-Терекский район на работу.

В феврале 1953 года, через полгода после её приезда в аул Кок-Терек (Зеленый тополь) Джамбулской области, на границе с пустыней Бек-Пек-Дала, сюда же приехал жить и работать Солженицын. Село, где была расположена школа, называлось Берлик. В школе появился новый учитель математики. Учителя в школе знали, что Солженицын был сильным. Он был освобождён из лагеря и определён на «вечное ссыльнопоселение» в Кок-Терек. В марте 1953-го умер Сталин. В Кок-Терек, как и по всей стране, был объявлен траур. Все плакали.

Татьяна Дмитриевна не представляла тогда, что значит иметь на руках удостоверение, где человек назван **вечным ссыльнопоселенцем**. А Солженицын тогда охватывало ощущение внезапно вернувшейся жизни. Правда, в этой жизни ещё ничего не было — ни квартиры, ни имущества, ни общественного успеха, ни денег. Но были другие «самосущие», как он их называл, радости, которых он вовсе не научился ценить: было множество великолепных прав. Право ступить по земле, не ожидая команды; право побыть одному; право посмотреть на звёзды, не заслепленные фонарями зоны; право тушить на ночь свет и спать в темноте; право бросать письма в почтовый ящик; право отдыхать в воскресенье; право купаться в реке (река Чу была в пяти километрах от Берлика, и он ходил купаться туда

Фотом из архива Сергея МЕТЕЛИЦА

вместе с доктором Zubовым). И много-много ещё было таких прав. Например, право разговаривать с женщинами... Он боялся верить своему счастью и казался наивным учителем-человеком с непривычным поведением.

Татьяна Дмитриевна считала, что преподавание математики многое определило в характере самого писателя. Может быть, именно математика дала ему жёсткость рационалиста, некоторую прямолинейность в суждениях и оценках. Но он сразу покорила своим внутренним обаянием, эрудированностью, всесторонней образованностью, и особенно в области литературы, что тогда изумляло. Ведь он был математиком. Все дети в этой школе были влюблены в математику и в Солженицына.

Дети, не очень хорошо владевшие русским языком, — казахи, немцы, чеченцы и ссыльных семей! — легко усваивали и осваивали замысловатые формулы, бегали стайками за своим учителем, который ходил по посёлку в поношенных ботинках и таких же поношенных брюках. И никто не обращал внимания, что у него всего-то, почитай, две рубашки, одна жёлтенькая в полосочку, другая — белая, единственная белая, парадная, с прохудившимся воротником, который никому заштопать.

В отличие от девчат-учительниц в местном клубе Солженицын появлялся редко. Покупал самый дешёвый билет на киносеанс — за два рубля. И садился в первый ряд, вместе с мальчишками.

Солженицын был одинок, изживал вечное свое одиночество. Но уклонялся от каких бы то ни было предложений. Он не хотел жить «впрохолость». Он жил по закону, который сам сотворил для себя в то время: «Сердце сжать... И ничего не ждать от будущего — лучшего... Вечно — так вечно...»

Они звали его в школе Сан Саныч. Или Александр Александрович. Никто не знал, что он был Исаевич. Конечно, ему многое казалось анекдотичным. И директор школы, который снял со стены картину Саврасова «Грачи прилетели» и засунул её за шкаф (на картине была изображена церковь, а директор счёл это религиозной пропагандой). И машина «скорой помощи», которая развозила по квартирам начальства муку и сливочное масло. И секретарь райкома партии, пришедший ночью к ссыльному учителю со шкурками каракуля, самой настоящей взяткой! — он хотел сдать

экзамен экстерном за среднюю школу и ничего не смыслил в математике.

Бродя по посёлку, учительницы частенько подходили к солженицынскому домику. И пытались, как школьники, что-то подглядеть. И ответить на загадку, которая мучила всех: почему у него так поздно горит свет в окне? Электричество в Кок-Тереке выключали в 21 час. Но Солженицын достал керосиновую лампу на высокой ножке, десятилинейную, под самодельным абажуром. Он тщательно и плотно закрывал шторы свои окна. Свет горел допоздна. «Подглядеть», как пишет Солженицын и чем занимается в позднее время, не удавалось никому. Потом Татьяна Дмитриевна узнает, что по вечерам Солженицын писал будущие романы — «Раковый корпус», «В круге первом»... Вёл дневниковые записи, заготовки, материалы к будущим произведениям.

Он был прекрасным оратором уже тогда. На всех педсоветах и собраниях он выделялся благодаря убедительной и энергичной речи. Он учил детей любить родителей, не принимать боли старшим. Учил и старших исполнять свой долг по отношению к младшим...

С Солженицыным связан запомнившийся Татьяне Дмитриевне Лызловой случай. В Кок-Тереке поссорились две чеченские семьи. Подрались мужчины. Дело дошло до поножовщины. По кавказскому обычаю, если женщина встанет между двумя противниками и поднимет руку в гневе, всё останавливается. И вот остановить распри взялась беременная женщина. Она по обычаю встала между ссорящимися. Но её ждал удар ножа — она скончалась на месте. Убийцу, как водится, арестовали, был суд. Однако началась кровная месть. Семья погибшей поклялась вырезать весь род обидчика и убийцы. Другая семья поклялась отвечать кровью за кровь. Обе семьи не выпускали детей на улицу, боялись новых убийств. В их школе в 9-м классе учился парнишка, сын поднявшего руку с ножом... Хороший был парнишка и учился прекрасно. И особенно любил математику. Он перестал ходить в школу. Не ходил несколько недель. Вот тут-то и сыграл большую, как теперь говорят, миротворческую роль Солженицын.

«Не надо мстить, — убеждал он. — Будет пролита новая кровь!» Ему отвечали, что кровью смывается смертный грех, кровью омывается преступное деяние. кровью отвечает убий-

ца за кровь, и весь род несёт эту кару. Только через кровь, — отвечали Солженицыну. — Это священный ритуал. Род не простит, если не прольётся кровь другой стороны. Жертвенная кровь.

— Ну, раз так, — рассудил Солженицын, — пусть прольётся жертвенная кровь из проклятого дома. Но не кровь человека. Пусть будет зарезан бык.

Так и поступили. Зарезали бычка, враги сели за один стол... Так Солженицын отвёл беду от обоих домов. Человек неиссякаемой энергии, быстрый, стремительный, твёрдый в своих правилах.

Таким вспоминала его Татьяна Дмитриевна, и это лишь часть её воспоминаний и впечатлений. Татьяна Дмитриевна хранит фотографии, сделанные самим Солженицыным! Он снимал кок-терекских учительниц множество раз. Они снимали его. Тоже история!

20 июля 1994 года поезд с Солженицыным прибыл на Ярославль-Главный. И вскоре в квартире Татьяны Дмитриевны раздался звонок.

— Танюша? Танечка? Это Александр Исаевич говорит...

Всё всколыхнулось в памяти!

Разговор был очень тёплым. Солженицын интересовался, как сложилась у Татьяны Дмитриевны судьба. Она рассказала ему, что вышла замуж, вырастила двоих сыновей — Михаил в те годы работал на севере, в городе Печора, врач. Юрий — музыкальный работник, преподаватель музыкального училища. — А у меня трое сыновей, — сказал Солженицын. — Игнат, Ермолай, Степан... Замечательные у нас выросли дети, Таня, это главное... Танюша, я жду тебя на встрече! Хочу подарить тебе свою книгу.

Встреча с Солженицыным состоялась в клубе «Гигант».

Велика была значимость самого возвращения Солженицына в Россию — Россию новую и Россию не менее трагическую, нежели прежде, — о чём и говорил писатель в своем выступлении перед ярославцами. За 55 дней своего путешествия он побывал во многих областях России, собрав «целую коллекцию воплей и слёз». Он говорил с русской провинцией на одном с ней языке — на языке боли.

Александр Исаевич подарил свои книги Татьяне Дмитриевне. С дарственной надписью «На память о встрече в Ярославле». Автограф памятный и исторический

Маргарита ВАНЯШОВА.